

На следующий день Линь Шуйчэн встал рано и тщательно приготовил завтрак, достойный Фу Лоиня. Он сделал пикантные булочки с начинкой из куриного бульона, жареные золотистые палочки на масле, а на медленном огне приготовил сытную кашу. Затем он искусно нарезал овощи тонкими полосками, смазав их гармоничной смесью соусов, чтобы завершить ансамбль.

Они постепенно привыкали к распорядку дня друг друга. Когда у Фу Лоиня не было срочных встреч или других дел, он обычно уходил на работу в Седьмой отдел около 8:30 утра. Расписание Линь Шуйчэна было таким же, но ему требовалось немного больше времени для сна, тогда как Фу Лоинь обычно просыпался в шесть часов. Проснувшись, Фу Лоинь выходил на утреннюю пробежку, возвращался домой, чтобы принять душ, и случайно поднимал Линь Шуйчэна с постели, причем время почти всегда идеально совпадало с 7:30.

После того, как Линь Шуйчэн вставал с постели, чтобы приготовить завтрак, Фу Лоинь готовится к дневной работе, либо просматривал утренние новости, либо пытался наладить связь с Шефом, хотя и с ограниченным успехом.

Распорядок по вечерам мог меняться; Фу Лоиню часто приходилось работать сверхурочно, как и Линь Шуйчэну.

Если оба мужчины заканчивали работу в свои обычные часы, Фу Лоинь обычно просил Чжоу Хэна поехать за Линь Шуйчэном. Затем они вдвоем ужинали в ресторане, или, когда возникало желание попробовать домашнюю еду, Шуйчэн ее готовил. По возвращении домой, помимо некоторых необходимых физических упражнений, Линь Шуйчэн уходил в свой кабинет, чтобы продолжить обучение и исследования, в то время как Фу Лоинь присоединялся к Дун Шуое и Су Юю для онлайн-игры в покер.

В то утро, после того как они закончили завтрак, Фу Лоинь заметил сонный вид Линь Шуйчэна и, что необычно, почувствовал легкое сострадание – Линь Шуйчэн только что перенес травму, полученную в результате ограбления, вернулся домой поздно ночью, а затем на следующий день подвергся его приставаниям. Было вполне естественно, что он будет измотан.

— Поспи в машине, — сказал Фу.

С рюкзаком в руках Линь Шуйчэн кивнул, прислонившись к пассажирскому сиденью.

Фу Лоинь восхищался тем, насколько послушным он выглядел. Несмотря на то, что он просто предложил вздремнуть, молчаливая уступчивость Линь Шуйчэна заставила его казаться особенно покорным и уязвимым – особенно после того, как Фу Лоинь начал понимать, что этот человек на самом деле был всего лишь котенком с острыми когтями, которые обнажались только для него.

Мысль о таком исключительном подчинении и доверии слегка взволновала Фу Лоиня.

Он не был слишком страстным человеком, но Линь Шуйчэн был слишком своеобразным. Фу

Лоинь никогда раньше не встречал никого подобного ему. Казалось, что каждый его аспект, от внешности до личности, даже тот сладкий голос, который стонал его имя, когда над ним издевались, и его послушный характер перед Фу Лоинем контрастировали с его сдержанным поведением снаружи... все это опьяняло.

Когда они приблизились к светофору, где горел красный свет, Фу Лоинь замедлил машину и взглянул на Линь Шуйчэна. Спящее лицо Линь Шуйчэна было очаровательным, с длинными темными ресницами.

Фу Лоинь наклонился, чтобы поцеловать его.

В тот момент, когда их губы встретились, ресницы Линь Шуйчэна затрепетали. Он неловко ворчал, словно обвиняя Фу Лоиня в том, что тот потревожил его сон. У Фу Лоиня не было другого выбора, кроме как сдаться: — Ладно, ладно, просто спи.

У этого малыша был довольно вспыльчивый характер.

Фу Лоинь замедлил ход автомобиля, стараясь двигаться как можно плавнее. Прибыв в университетский кампус, он проверил время и понял, что они приехали рано; Линь Шуйчэн обычно приезжал через двадцать минут. Поэтому он решил остановиться и подождать, планируя разбудить Линь Шуйчэна позже.

Во время ожидания проходящие мимо любопытные студенты время от времени заглядывали в военный автомобиль. Фу Лоинь на мгновение задумался, прежде чем опустить солнцезащитный козырек.

Линь Шуйчэн, даже во сне, не был тем, на кого можно было случайно поглазеть.

Он разблокировал телефон, намереваясь проверить свое расписание на день, но замер, увидев сообщение.

Содержание сообщения врезалось в его мозг.

[Запрос на добавление в друзья от «Summer» — стоит ли принять?]

Пальцы Фу Лоиня зависли в воздухе.

От знакомой фотографии профиля и имени у него закружилась голова, как у косяка рыбы, хватящего ртом воздух после пребывания на солнце летом.

Все воспоминания, связанные с Ся Жанем, казалось, уходили корнями в летний сезон.

Он не мог вспомнить, когда впервые встретил Ся Жаня; казалось, что они всегда были вместе, играли в большом дворе с самого начала его самосознания.

Чу Шихан был на два года старше, и Чу Цзиншу, обожавшая своего старшего сына, забрала его обратно в Звездный городок, чтобы воспитывать лично. Фу Лоинь, с другой стороны, провел свое детство в доме бабушки и дедушки, в военно-политическом корпусе, часто выполняя домашние задания в офисе Фу Кая. Поскольку Фу Кай долгое время находился в Цзяннань, у Фу Лоиня не было четкого представления о своем брате или матери до средней школы.

Это было нормально в их кругу. Цзяннаньский филиал был вторым по величине центром в Звездном городке, и большинство детей, с которыми он вырос, переезжали между ними, чтобы жить и учиться.

Каждое лето он возвращался в Звездный городок. Будучи ребенком, который провел большую часть года в Цзяннани, холодной и отстраненной, а Ся Жань активно искал его, чтобы поиграть вместе.

— Ты возвращаешься в школу только летом. Разве ты не учишься остальную часть года? — как-то спросил он. Однажды после школы он сидел один в пустом классе, погруженный в свои мысли и глядя на палящее солнце. Внезапно кто-то завязал с ним разговор.

У Ся Жаня была настолько светлая кожа, что Фу Лоинь сначала принял его за девочку, что побудило его осторожно поджать губы.

Заметив, что он не отвечает, Ся Жань умело сменил тему. Он спросил: — Почему твои мама и папа не забирают тебя из школы? Мои тоже не забирают меня, но это мой собственный выбор, наш дом довольно близко. Мне нравится быть независимым.

Глаза Фу Лоиня опустились, и он ледяным тоном сказал: — Какое это имеет к тебе отношение?

Ся Жань на мгновение опешил; он не расстроился, а шагнул вперед и нежно похлопал его по плечу. — Не сердись, ладно? Давай, пойдем ко мне, сделаем домашнее задание. У нас даже есть мороженое, оно вкусное!

Позже Фу Лоинь рассказал, что в тот день у Чу Шихана была лихорадка, и вся семья сопровождала его старшего брата в больницу, нечаянно забыв, что младший брат еще учится в школе.

Все также, казалось, забыли, что в тот день у него был день рождения.

— Но почему бы тебе не рассказать своей матери? Напомни ей, и она поздравит тебя с днём рождения, — сказал Ся Жань.

Фу Лоинь сказал: — Не стану.

И он не стал бы, ведь с самого детства он был крайне горд и упрям, если другие не дадут ему — он и не попросит.

Ся Жань вздохнул. — Ладно, не важно. С этого момента я буду праздновать твой день рождения с тобой.

.....

В машине в Хэнани надпись на экране была яркой и прямо врезалась в глаза.

Фу Лоинь глубоко вздохнул и, почувствовав себя спокойнее, протянул руку, чтобы нажать «Отклонить».

Причина отклонения: [?]

Когда-то Ся Жань помог составить ему список вещей, которые его не волновали. Его не волновали равнодушные члены семьи, одиночество на выпускной церемонии, или все, чего он когда-то желал, но в конечном итоге не смог получить.

Однако после двух лет ада в Восьмом военном округе и получения сообщения от Ся Жана о расставании, Ся Жань был добавлен в этот список.

Линь Шуйчэн пошевелился рядом с ним, как будто внезапно проснувшись, и потянулся за телефоном, чтобы проверить время. Прикоснувшись к своему только что замененному телефону, он выдохнул с облегчением, но затем инстинктивно подумал, что это телефон Фу Лоиня, и начал искать свой.

Через мгновение он вспомнил, что его старый телефон, которым он пользовался много лет, разбился.

Фу Лоинь, который дулся поблизости, внезапно позабавился его действиями. — Что ты делаешь? Разве ты не узнаешь свой телефон?

Линь Шуйчэн проворчал: — Он новый, поэтому я его не узнал. Думал, он твой.

— Ты знаешь меня два года и до сих пор не можешь отличить мой телефон? — Фу Лоинь поднял бровь, в его глазах виднелся намек на опасность, которая не могла найти выхода. Он посмотрел на Линь Шуйчэна с улыбкой, которая была не совсем улыбкой. — Не говори мне, что ты даже не помнишь, когда у меня день рождения, Линь Шуйчэн?

Линь Шуйчэн был ошеломлен и мягко ответил: — Я только что купил новый телефон и забыл. Кроме того, я не знаю, сколько ли у тебя телефонов, сколько кошельков.

Он поднял глаза и снова взглянул на Фу Лоиня: — Ты такой свирепый.

Фу Лоинь почувствовал, что его тон действительно был немного резким, поэтому он скорректировал его: — Когда это у меня появилось много кошельков?

Линь Шуйчэн посмотрел на него: — Посчитай их сам. Я на занятия.

Увидев, что Линь Шуйчэн собирается уйти, Фу Лоинь притянул его к себе и прошептал: — Когда у меня день рождения, Линь Шуйчэн? Скажи мне, я не рассержусь, даже если ты ошибешься.

Глядя на человека в своих объятиях, он почувствовал поднявшуюся внутри него необъяснимую волну гнева, которую он силой подавил.

Почему Линь Шуйчэн не отвечал?

Он сменил тему, не ответив. Фу Лоинь остро осознал такие тонкие уклонения в их разговоре.

Кто-то, кто был рядом с ним два года, кто-то, кто глубоко влюбился в него с первого взгляда, не знал, когда у него день рождения?

Линь Шуйчэн на мгновение замер. В этот момент он как будто только что полностью проснулся ото сна, и в его тоне неосознанно прозвучал намек на отстраненность: — 23 09...09 27.

Он не ошибся.

Фу Лоинь вздохнул с облегчением, хотя и не знал, почему почувствовал облегчение. Линь Шуйчэн, казалось, дулся, и, спеша попасть на урок, схватил телефон и быстро вышел из машины.

Фу Лоинь был доволен.

По крайней мере, его маленький любовник все еще был в состоянии запомнить его день рождения.

Если бы кто-то другой предал его, ему было бы все равно; по крайней мере, Линь Шуйчэну он очень нравился, и он навсегда останется рядом с ним.

После окончания утренних занятий Линь Шуйчэну позвонил Сюй Конг и попросил его заполнить рекомендательную форму для заявки в TFCJO.

TFCJO означает «Основной научный журнал Альянса», одно из самых авторитетных изданий Альянса. Хотя его влияние не превосходило самые известные журналы, его престиж был, несомненно, высок. Если бы студент бакалавриата самостоятельно опубликовал статью в TFCJO, он был бы освобожден от экзаменов в университетах по всему миру, а многим доцентам требовались публикации TFCJO для продвижения своих званий.

Экспертная группа была гибкой, не связанной старшинством или возрастом; при условии, что у человека есть достаточный опыт и знания в своей области. Самому молодому рецензенту, назначенному на данный момент, было всего пятнадцать лет.

В этот момент в химическом отделе наблюдательного комитета появилась вакансия, и по совпадению Сюй Конг был главой организационной группы, имея рекомендательную квалификацию. Он напрямую предложил эту возможность Линь Шуйчэну.

За четыре года обучения у Ян Чживэя Линь Шуйчэн научился не скромничать, когда появляются возможности, а использовать их. Столкнувшись с такой фантастической возможностью, он без колебаний согласился. Несмотря на то, что в настоящее время он работал на математическом факультете, однажды он снова вернется к химическим исследованиям. Его выдающиеся успехи в химии не закончились тем, чего он достиг два года назад.

Сюй Конг позвонил Линь Шуйчэну и сообщил ему: — Ваше резюме прошло первоначальную проверку. Приходите сейчас, чтобы распечатать эту форму и заполнить оставшиеся данные для дальнейшего подтверждения. Процесс проверки осуществляется поочередно, рабочий график гибкий. Как новичку, порученные вам рукописи не будут слишком сложными. Рецензирование — это вторично; ресурсы и связи имеют решающее значение, не так ли?

Линь Шуйчэн кивнул и добавил: — Спасибо, Учитель. Вы так помогли, и я пока не могу отплатить вам. Могу ли я угостить вас едой?

Сюй Конг с готовностью согласился.

Во время защиты Линь Шуйчэн заметил, что у Сюй Конга был с собой препарат от гипертонии. На этот раз Линь Шуйчэн заказал легкие блюда с низким содержанием натрия и заменил основные продукты цельнозерновыми. Сюй Конг заметил это внимание и стал еще больше уважать Линь Шуйчэна.

Этот студент был по-настоящему дотошным, неудивительно, что Ян Чживэй так его любил.

Хотя один изучал физику, а другой химию, в академических кругах бытовала поговорка, что химия в конечном итоге ведёт к физике, а физика исходит к математике, которая, в свою

очередь, оканчивается философией. Все дисциплины были взаимосвязаны, и им было о чем поговорить.

Их разговор не ограничивался только наукой. Сюй Конг также поинтересовался опытом Линь Шуйчэна в Цзяннаньском филиале, упомянув о своем желании поселиться там на пенсии.

Сюй Конг тепло улыбнулся: — Такие симпатичные молодые люди, как ты, встречаются редко. У тебя есть девушка или парень? Некоторые из моих докторантов весьма перспективны, и я мог бы познакомить их с тобой.

Линь Шуйчэн усмехнулся: — Спасибо, Учитель, но у меня уже есть парень. Он также учится у профессора Яна, моего наставника по бакалавриату.

— Черт, Старый Ян даже сосватал своих учеников раньше меня – как досадно, — сказал Сюй Конг и задумался. — У меня сложилось впечатление, что Старый Ян часто упоминал тебя. Он сказал, что ты внезапно бросил химию, и половина его волос поседела из-за этого. Я не помню многих его студентов из бакалавриата, но был ведь еще один по имени Чу... еще раз, как его зовут?

— Чу Шихан, — спокойно добавил Линь Шуйчэн.

С приближением зимы пар от их еды поднялся, создавая туманную атмосферу.

Он опустил взгляд и тихо продолжил: — Он скончался.

<http://bllate.org/book/12972/1140225>